

На протяжении всей репетиции Ли Чжи ходил сам не свой и выглядел настолько удрученным, что даже Чжун Фуцин несколько раз обращала на него внимание. Дождавшись окончания прогона, она окликнула его и спросила, что стряслось.

За эти дни дружба Ли Чжи и Чжун Фуцин заметно продвинулась: они почти обо всём могли говорить друг с другом и уже прекрасно знали обстоятельства жизни друг друга. Единственное, о чём Ли Чжи пока не рассказал Чжун Фуцин, — это о своих отношениях с Цзян Цижаном в интернете. Не только потому, что всё никак не выпадал подходящий момент, но и потому, что ему было слишком неловко об этом говорить.

Но сейчас Ли Чжи находился в глубоком отчаянии: из-за сегодняшней глупости про «девушку» все в комнате теперь убеждены, будто у него кто-то есть. Хотя смартфон-то ему подарил именно Цзян Цижан!

А вдруг Цзян Цижан решит, что он говорит что попало и только упрямо всё запутывает, а потом уволит его? Тогда Ли Чжи больше никогда не сможет есть у него дома!

В конце концов, Цзян Цижан — крайне консервативный гетеросексуал, и статус «девушки» его наверняка глубоко задел.

Ли Чжи изнывал от тоски, но затем подумал: Чжун Фуцин всё равно уже видела его в женском платье, так что стесняться больше нечего. И он в мельчайших подробностях выложил ей всю историю от начала до конца.

Выслушав его рассказ, Чжун Фуцин замёрзла на месте, будто пораженная его нечеловеческой логикой. С видом человека, абсолютно не понимающего, на каком языке с ней только что говорили, она принялась отчаянно чесать затылок:

— Лили, тут что-то не сходится. Если ты его терпеть не можешь, зачем вообще встречаться с ним в интернете?

— Чтобы разыграть его, конечно! — абсолютно убедительно ответил Ли Чжи.

— Но ты же ради этого интернет-романа и женскую одежду надеваешь, и ласково с ним заигрываешь, а ему достаточно просто платить тебе деньги. Это же несправедливо!

— Так он же деньги платит! Считаю, я в плюсе.

Чжун Фуцин опешила. Глядя на глупое выражение лица Ли Чжи, искренне уверенного в своей «выгоде», она почувствовала, как рушится её мир.

Впрочем, Ли Чжи даже не заметил её экзистенциального кризиса и продолжал торопить:

— Да это всё неважно! Проблема в том, что он подарил мне телефон, а я ляпнул, будто это подарок от моей половинки. Как думаешь, он теперь сильно взбесится?

Чжун Фуцин настолько запуталась в его рассуждениях, что невольно переключилась на этот вопрос. Немного подумав, она вдруг заметила очевидное противоречие.

— Лили, но, по твоим словам, вы ведь совсем не ладите. Тогда зачем ему вообще дарить тебе телефон?

— Он просто ошибся при покупке! Аппарат ему не нужен, вот он и отдал мне.

Но Ли Чжи по-прежнему не замечал главного, он лишь судорожно тряс ее за руку:

— Да придумай же скорее, что мне теперь делать!

Чжун Фуцин с вытянувшимся лицом и непередаваемым выражением уставилась на Ли Чжи, готовая сорваться на крик:

— Ты хоть на секунду задумывался о том, что ты ему просто нравишься?! Поэтому он и подарил тебе телефон!

— Ты о чем вообще? — Ли Чжи посмотрел на неё так, словно услышал какую-то нелепость. — Ты что, на репетиции совсем заработалась?

Поняв, что спорить бесполезно, Чжун Фуцин сочувственно посмотрела на парня:

— Иди в общежитие. Тебе даже объяснять ничего не придется, он простит тебя просто так. Ступай.

Ли Чжи всё еще сомневался:

— Правда? Что-то мне кажется, он далеко не такой великодушный...

— Великодушный-великодушный, иди уже.

И пока сомнения Ли Чжи уводили его прочь, Чжун Фуцин лишь обреченно качала головой.

Глядя на уровень интеллекта Ли Чжи, она иногда искренне поражалась, как он вообще смог поступить в такой престижный университет. С его-то наивностью пытаться кого-то разыграть... Да его когда-нибудь съедят без остатка, а он даже не поймёт, в какой момент сам оказался в проигрыше.

Ли Чжи был твердо уверен: Чжун Фуцин его нагло обманула.

Цзян Цижан — редкий скряга и зануда, и пусть Ли Чжи в последнее время немного изменил о нем мнение, он ни за что не поверил бы в его милосердие.

И подтверждение не заставило себя ждать: стоило ему вернуться в общежитие, как его уже поджидали у собственной кровати.

В руках Цзян Цижана красовался точно такой же новый телефон. Из-за его крупных ладоней гаджет казался совсем крошечным. Ли Чжи завороченно следил, как тот крутит смартфон в руках, а затем услышал вопрос:

— «Девушка», значит?

Ли Чжи пожалел о содеянном тысячу раз! Чжун Фуцин соврала! Какое там «не обратит внимания» — да он цепляется к каждой мелочи!

Ли Чжи оставалось только прикинуться кротким цыпленком:

— Извини... Я оговорился.

Глубокие, темные глаза Цзян Цижана пристально всматривались в него. Даже без единой эмоции его лицо выглядело пугающе холодным. Ли Чжи бросил на него лишь один беглый

взгляд и тут же с испугом уткнулся носом в пол.

Голос Цзян Цижана оставался спокойным:

— У тебя появился кто-то?

Ли Чжи не совсем понимал, к чему он клонит, и не знал, стоит ли отвечать. После короткого колебания он лишь слегка кивнул.

В следующую секунду Цзян Цижан взял его за подбородок.

Нависающий над ним Цзян Цижан посмотрел сверху вниз, и в его спокойном голосе слышалась скрытая угроза:

— С чего это телефон, который я тебе дал, превратился в подарок от твоей «половинки»?

— Я... я просто оговорился... — Ли Чжи пришлось поднять на него глаза. От того, что его подбородок крепко держали, кожа слегка покраснела и заболела, а на глаза сами собой навернулись слёзы. — Прости...

Стоило ему произнести эти слова, как пальцы на его подбородке сжались еще сильнее. Впрочем, воспротивиться он не дерзнул.

Цзян Цижан, кажется, издал низкий, тихий смешок:

— Надо же, как легко ты путаешь слова. Ты кем меня возомнил, своей парой, что ли?

Ли Чжи, поджав губы, отчаянно закрутил головой. Из-за боли слезы наконец хлынули из глаз, и он жалобно пролепетал:

— Я правда виноват...

Наконец сжимавшая его рука разжалась. Цзян Цижан опустил взгляд и согнутым пальцем аккуратно вытер слезу с щеки Ли Чжи. Его движение было неожиданно мягким:

— Ты чего расплакался? Я что, обидел тебя?

— Н-нет... — Ли Чжи, заикаясь и всхлиывая, небрежно вытер лицо тыльной стороной ладони, поднимая на Цзян Цижана заплаканные, мокрые глаза: — Я больше никогда так не скажу.

Цзян Цижан едва заметно усмехнулся:

— Ничего страшного. Можешь путать и дальше.

«Ничего страшного»? Да он зажал его в углу комнаты и ещё схватил за лицо, не давая уйти!

Ли Чжи, не смея высказывать свое возмущение вслух, с тихим плачем вырвался из засады, пулей вскарабкался на кровать и, спрятавшись там, принялся плакать. Глотая слезы, он сразу же принялся строчить сообщение Чжун Фуцин.

Ли Чжи: «Ты меня обманула! Ты же говорила, что он мне ничего не сделает!»

Цинцин: «Он тебя трогал?!»

Ли Чжи: «Да! Схватил меня, ругал и ещё угрожал!»

Ли Чжи: «Терпеть его не могу! Сейчас же пойду и скажу ему, что его девушка из интернета — это я! Посмотрим тогда, как он будет выкручиваться. Буду над ним смеяться!»

Цинцин: «Не горячись, подожди немного.»

Цинцин: «Он ещё не настолько в тебя влюбился. Дождись, пока он совсем без тебя не сможет, а потом раскрой ему правду. Вот тогда пусть сам перед тобой на коленях стоит и умоляет тебя!»

Ли Чжи застыл. Щёки у него всё ещё были влажными от слёз, ресницы слиплись, а лицо от нахлынувших эмоций покраснелось, словно спелый персик. На подбородке остались две красные отметины от пальцев, из-за чего казалось, будто с ним только что обошлись особенно сурово.

Он покрутил глазами и сообразил: а ведь идея-то отличная!

Ли Чжи: «Хорошо! Буду терпеть и выжидать. А когда представится шанс — нанесу один сокрушительный удар!»

Иногда Чжун Фуцин казалось: раз уж небеса подарили Ли Чжи такое красивое лицо, то обязательно должны были забрать что-нибудь взамен. Например, мозги.

Чтобы Ли Чжи сейчас не раскрыл всё Цзян Цижану и не оказался втянут в какую-нибудь историю с «принудительной любовью», Чжун Фуцин ничего не оставалось, кроме как действовать окольными путями.

Впрочем, толку от этого всё равно немного: рано или поздно Ли Чжи всё равно «попадёт».

Но как верная подруга, Чжун Фуцин старалась хотя бы немного оттянуть этот неизбежный день.

Раз уж сожитель, с которым у них всегда были отвратительные отношения, сам покупает ему дорогой смартфон, платит бешеную зарплату и зазывает к себе с ночевкой, Чжун Фуцин не сомневалась: Ли Чжи практически готов к выходу замуж.

Единственной загадкой оставалось одно: догадался ли Цзян Цижан, кто сидит по ту сторону экрана? Если нет — у Ли Чжи ещё есть шанс на спасение. Может, молодой господин просто настолько богат, что ему некуда девать деньги.

Но вот если догадался... Тогда их ждёт безумно интересное кино.

Благодаря своей «девушке» Ли Чжи в последнее время жил очень даже неплохо.

Баланс на карте радовал глаза и душу, так что Ли Чжи перестал отказывать себе в еде и уплетал всё, чего только душа желала.

А если добавить к этому постоянную «подкормку» от Цзян Цижана, со стороны могло показаться, будто он сорит деньгами направо и налево.

Чжан Ци это не нравилось, поэтому он намеренно заговорил язвительным тоном.

— Ого, завёл себе богатую девушку, и сразу жизнь по-другому пошла! Уже и на содержании

сидишь?

Обычно Ли Чжи просто закатывал глаза, но в тот день не удержался и огрызнулся в ответ:

— Я трачу деньги своей половинки, тебе-то что за дело?

С этими словами он с ног до головы окинул Чжан Ци критическим взглядом и добил:

— В отличие от некоторых: сам рожей не вышел, вот тебя никто и не хочет.

Каждый раз, когда Ли Чжи огрызался, Чжан Ци мгновенно переходил в контратаку. Вот и сейчас он не стал сдерживаться:

— Альфонс несчастный!

Ли Чжи не остался в долгу:

— А ты — морда жирная, и сам весь сальный!

Цзян Цижан переступил порог комнаты как раз в самый разгар этой словесной дуэли.

Ли Чжи и Чжан Ци сидели каждый на своем месте, уплетали обед и на каждый проглоченный кусок выдавали по порции колкостей.

Надо признать, перепалка у них выходила своеобразная: до драки дело никогда не доходило. Оба были мастера только языками чесать, а помахать кулаками кишка тонка.

Ли Чжи опасался внушительных габаритов Чжан Ци, а Чжан Ци до смерти боялся плаксивого характера Ли Чжи, если он его хоть пальцем тронет и тот распустит нюни, как потом в институте показываться?

Цзян Цижан с минуту понаблюдал за этой картиной у двери, а потом, опасаясь, как бы Ли Чжи от злости не перекосило, шагнул в комнату и прервал бойцов:

— Завязывайте.

Чжан Ци обиженно замолк. Ли Чжи же недовольно поджал губы — похоже, решил, что не до конца высказал всё, что хотел.

Проходя мимо его стола, Цзян Цижан небрежно опустил рядом свой смартфон с открытым приложением доставки еды.

Глаза Ли Чжи мгновенно вспыхнули, какая уж тут ругань! Он с восторгом цапнул телефон и принялся заказывать всё, к чему лежала душа.

Тортики, молочный чай, шашлычки... Пароль от оплаты Цзян Цижан уже вводил при нем, так что Ли Чжи помнил его наизусть.

Закончив, он вернул гаджет Цзян Цижану и одарил его самой искренней, сияющей улыбкой.

Взяв телефон, Цзян Цижан заметил, что вверху вкладки висит рестораник «Сефанчжай».

Ли Чжи знал меру: не стал набирать самых дорогих деликатесов и даже попытался сэкономить его деньги.

Цзян Цижан скользнул взглядом по его спине, едва заметно усмехнулся и дозаказал еще несколько фирменных блюд этого заведения.

Вскоре курьеры один за другим начали привозить заказы. Ли Чжи, таская пакеты наверх один за другим, по пути в комнату даже угостил ребят из соседних комнат.

Но еды все равно оставалось с избытком. Вернувшись, Ли Чжи демонстративно встал посреди комнаты и громко позвал Фэн Сяня и Цзян Цижана к столу, абсолютно проигнорировав Чжан Ци.

Чжан Ци покраснел от злости и пробурчал:

— Да ну вас, не больно-то и хотелось!

Ли Чжи в ответ показал ему язык: «Бе-бе-бе!», а затем поставил перед Цзян Цижана порцию суповых пельменей с крабовой икрой, словно выслуживаясь:

— Это тебе!

Цзян Цижан решил оценить его старания и попробовал одну.

Качество доставки было самым обычным — ничего выдающегося, но и придаться особо не к чему. Цзян Цижан всё равно поднял глаза и произнес:

— Вкусно, — сказал Цзян Цижан.

Ли Чжи довольно улыбнулся.

А вот Чжан Ци, проглотивший целую гору обид, искренне хотел вернуть себе былое величие и утереть сопернику нос. Однако, проверив баланс на карте, быстро оставил эту затею.

Ему ничего не оставалось, кроме как выйти из комнаты проветриться. Слыша, как за его спиной в общежитии царит полная идиллия, он ощутил, как ненависть к Ли Чжи вспыхнула с новой силой.

Пробежав пару кругов вокруг корпуса, чтобы сбить спесь, он решил, что пора возвращаться, и с кипящей внутри злостью переступил порог.

Однако, подойдя к своему столу, он опешил.

Прямо на его столе стоял стакан с молочным чаем и лежало несколько ароматных шашлычков. Остальные сожителы были заняты своими делами и будто не обращали никакого внимания на угощение.

Чжан Ци поднял глаза и увидел плотно задернутую шторку. Ли Чжи уже наелся до отвала и теперь просто лежал на своей кровати.